

Мию Логинова | Алана Алдар

ТЫКВЕННЫЙ ДАЙКОМ

Алана Алдар
Мию Логинова
Тыквенный дайкон
Серия «Трехлунный мир», книга 2

<https://litres.ru/74586618>

SelfPub; 2026

Аннотация

Наглый незнакомец из придорожной таверны вытащил меня танцевать ритуальный танец. Как будто знает, что мой истинный дракон — просто уловка, чтобы запутать врагов.

Вопрос, кто этот блондинчик и что от меня хочет?

Еще одного истинного я не вынесу. И это даже в Академию еще не доехала. Дальше штабелями к ногам посыпятся что ли? Эй! Я учиться приехала, а не любовь крутить.

Содержание

Тыквенный дайкон	4
Глава 1	6
Глава 1.1	9
Глава 2	14
2.1	17
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Алана Алдар, Мию Логинова Тыквенный дайкон

Тыквенный дайкон Словарь терминов и имен

Талас Лиу — беруд, кузен Кристин, есть младшая сестра

Иллиас Лиу — его старший брат

дедушка Эрил в свои триста восемьдесят — первый маршал подводного войска Берудии

Кербр Марг — декан боевиков зело злой, собака

Свидания в «Черной Карте» у хохотушки Розалии — ведьмы с удивительным талантом к кулинарии и разного рода увеселениям

лучшие менестрели и лицедеи Трехлунного — беруды.

Пролив келпи отделяет Берудию от большой земли.

Энтин — (прим.автора: у нашего алкогольного напитка есть вполне реальный прототип — потин (ирл. Poitín, англ. Poteen)— ирландский национальный крепкий алкогольный напиток крепостью 40–90%, получаемый перегонном в кубе

браги, приготовляемой из ячменя, картофеля, патоки, свеклы и других ингредиентов).

Осенняя пора — **время дочери Рангуна.**

Полубогиня Инари, рожденная от бога и оборотницы-лисы, покровительница Нихона и Далии.

Глава 1

— Талас! Келпи тебе под плавник,— в спину летит недовольное бурчание Мэри, но я-то знаю, что она шутит.— Вот сразу видно: одна порода. Только не говори, что тоже привел меня сюда, чтобы таращиться на новеньких! Чтоб тебя истинностью придавило, зараза хладнокровная.

Враки это: нормальная у меня кровь, даром что голубая. Под загорелой, почти медной кожей, правда, кажется скорее чернилами каракатицы, чем источником жизни.

— Я возьму, спасибо, красивая, — улыбка, брошенная в сторону подавальщицы работает безотказно. Девчонка тут же краснеет, прячет глаза и, кивнув, бежит к соседнему столику принимать заказ, оставляя меня с черной картой, небрежно зажатой между пальцев.

— Вообще-то это мое, — потенциальная хозяйка карты-предсказания, хмуро насупив черные брови, холодит меня на ледниками штормовых, как февральское море, глаз.

— Так ведь я и не говорил, что мое, — пожимаю плечами, отведя насмешливый взгляд от прекрасной незнакомки, занявшей до недавнего пустовавший столик. Уж минут пятнадцать за ней наблюдаю. Как будто глаза прилипли к этому неместному, необычному лицу. — О-о-о, даже так?..

Карта опускается в нагрудный карман камзола, бессовестно, против правил этикета, застегнутого всего на одну пуго-

вицу на талии. Девушка, конечно, это замечает и хмурится еще сильнее. То ли недовольная пренебрежением к правилам, то ли тем, что ее предсказание теперь стало еще дальше. Почти недостижимым. А ведь вижу по глазам, что любопытство гложет ее голодной акулой. Особенно теперь, когда я содержимое знаю, а она нет.

— Тогда, раз не претендуете на это, — острый подбородок кивает в сторону моей груди, — лучше отдайте мне.

— Я не очень верно отследил направление кивка. Вы сейчас в сторону сердца указывали? Приглянулось вам? Так это всегда пожалуйста. Могу и отдать, если пообещаете бережно обращаться.

Глаза ее расширяются, а я не могу удержать смеха. Откуда же она такая, что легко поддается на провокации? Впрочем... они все легко поддаются. Я ж беруд. У нас искусство флирта в крови, а голос буквально создан петь серенады и очаровывать. Потомки великой Селены, созданной самой Илланией из морской раковины и теперь живущей вместе с нею в Серебряном Лунном замке. Прародительница была щедра на дары своим детям. Мы все просто мастера флирта.

— Вот чего не надо, того не надо, — вместо того чтобы пасть жертвой моего очарования, девушка усмехается. Без высокомерия и жеманства, как будто и правда удивлена, что кому-то на свете вообще может понадобиться такая нелепая штука, как мое сердце.

Удивительно. Я проклят? Кто сломал мои и чары?! Это

редкая болезнь и я умру одиноким?

— Это вы зря. Я, может быть, завидный жених... — теперь дело приняло личный характер. Как так?! Взяла и устояла перед силой обаяния? Да не бывает так вообще! Либо в ее крови тоже магия берудов (как известно, уловки собратьев по расе не работают на своих же), либо какой-то хитрый редкий амулет, защищающий от ментального воздействия. Впрочем, нашу магию сложно назвать ментальной в чистом виде. Мы просто всем нравимся. Располагаем к себе, потому что мы все красивые, веселые и с нами легко настолько, что хочется пуститься в пляс и горланить песни во всю глотку. Недаром лучшие менестрели и лицедеи Трехлунного — беруды.

— Еще один на мою голову... За что? — надеясь, видимо, что я не услышу, едва шевеля сочными, цвета мальвового коралла губами, бурчит себе под нос незнакомка.

— Как за что? За красивые глаза. Не удивлен, если список ваших поклонников длиною с Пролив келпи.

— Ваш, очевидно, тоже, — насмешливо изогнув свою изящную бровь, девушка лукаво дергает подбородком мне за плечо, туда, где, пожирая нас глазами, сидит любопытная невеста моего старшего брата.

— А-а! Так это не то, о чем вы подумали, — беззаботно отмахнувшись, я без спросу сажусь на свободную скамью напротив.

Глава 1.1

— Какая знакомая отмазка.

Странно, но даже ее насмешливое фырчанье кажется музыкой ветра. Свежее, легкое и бодрящее.

— Я как раз вот по ее душу к вам и подошел, — понизив голос до шепота и нагнувшись как можно ближе к девушке, я едва не лег на выскобленную деревянную столешницу. — Они с братом поссорились, а сегодня праздник такой... особенный. Помирить хочу. Но мне очень соучастник нужен.

— А что? Среди знакомых подмоги не нашлось?

— Так ведь тогда эти двое догадаются. Упрямые оба, как осьминог в случку! Ну пожалуйста, подыграйте мне, а? А я вам карту отдам...

— Как-то не очень умно просить помощь путем шантажа... — и вроде замечание колкое, но глаза ее смеются. Вижу же, что там, на самом дне темного омута зрачка вспыхнул огоньком азарт.

— Это не он. Это мотивация! — улыбка моя сама собой стала еще шире. Настолько, что аж скулы свело. — Я вас познакомлю, поболтаем...

— Стесняюсь спросить, как это поможет в решении проблемы?

— Да никак. Это просто для э-э-э... — я дернул в воздухе рукой, как второсортный маг на подмостках рыночного те-

атра, — для налаживания контактов! Задача потом пригласить Ила на танец. А я приглашу Мэри. Это особый танец, праздничный. Мы будем меняться парами. Я рассчитаю так, чтобы мы с вами сменились под самый конец и тогда эти два тупорога окажутся вместе к финалу. Это точно их помирит!

Девушка смотрела с явным подозрением. Пришлось одарить ее новой скулосводящей улыбкой и даже подмигнуть для закрепления эффекта.

Нет, определенно рядом с ней чувствую себя теряющим навык. Мой дедушка Эрил в свои триста восемьдесят и то, кажется, успешнее в вопросах спонтанного флирта, чем я — второй внук подводного маршала Берудии.

— Ну пожалуйста. Это будет весело! Даже если не получится, как задумано, то хоть повеселимся, как люди, а то у нас в Академии декан на боевом новый. Просто... келпи, клянусь Илларией! Фирс знает, откуда они его такого злого выудили. Не иначе как на голодном пайке держали, как осьминога перед...

— ...перед случкой, я помню, — девушка вдруг рассмеялась. Звук ее смеха приятно обволакивал, лаская кожу первыми лучами майского солнца.

— Угу. И он обещал три шкуры драть с тех, у кого академзадолженность...

— А у вас, полагаю, она имеется?

— Ну, ясное дело, имеется, я водный житель! Все эти «упал-отжался сто раз» вообще против моей сути! Мы мир-

ный народ, зачем нам военная кафедра, ну? Так вы согласны? Пожа-а-алуйста-а-а-а, — так ныла моя младшая, когда хотела что-то получить и у мелкой манипуляторши всегда выходило отменно, чем я хуже-то?

Девушка пожевала губу, прищурилась, оглянулась куда-то на дверь и, очевидно, не дождавшись кавалера (это каким идиотом надо быть, чтоб на свидание к такой красотке опаздывать?!), неуверенно кивнула.

Довольный собой, я протянул через стол ладонь и сразу же цепко сжал прохладные пальцы, стоило только им оказаться в моей руке.

Ну всё, рыбка, не уплыть тебе теперь.

— Меня Талас, кстати, зовут, спасительница! — тут же дернув девчонку из-за стола так, что она едва не врезалась мне в подставленную грудину, я наклонился и коснулся губами изящной ладони, ощущая затылком чей-то недобрый взгляд. Что? Уже кто-то еще успел клюнуть на эту красотку? Так, дайкон вам, я первый закинул невод в эти воды!

— Кристин, — коротко ответила девушка, смутившись от прикосновения моих губ. — Вы хотели познакомить нас с девушкой брата...

— Ну какое «вы», Кристин, не строй плотин, мы же теперь друзья, забыла? Только про план тс-с-с, — я снова подмигнул и, игриво дернув бровями, повел свою добычу между столиками. Таверна была набита под завязку. Ничего удивительного — ближайший к переправе общепит. Сюда ча-

сто заезжали те, кто хотел в выходные встретиться со студентами Академии. На остров Иллари, где находилась Академия Двумиких (среди студентов более известная как АД), посторонних не пускали, так что все свидания проходили вот здесь, в «Черной Карте» у хохотушки Розалии — ведьмы с удивительным талантом к кулинарии и разного рода увеселениям. — Ты сюда какими судьбами? Свидание?

В нас едва не врезался какой-то подпитый бугай. Едва успев среагировать, я притянул Кристин поплотнее к себе, уворачиваясь с траектории полета этой алкогольно заряженной частицы неконтролируемой бездны.

— Учиться, — ответила моя пойманная рыбка, пытаюсь отстраниться. Пришлось ослабить хватку, чтоб не спугнуть.

— Мэри, знакомься, это Кристин и она будет с нами учиться. И ужинать тоже.

— Достал тебя этот морской конек, да? Хочешь, я его за жабры и утоплю в болоте? — сияя алмазной жемчужиной, Мэри протянула руку для знакомства и похлопала по скамье рядом с собой, приглашая Кристин сесть.

— Эй! Я не для того старался, чтоб вы против меня дружили! — Дождавшись, когда Кристин сядет, я отрезал ей путь к отступлению, нахально подвинув бедром девчонок так, чтобы сесть именно с этой стороны скамьи.

— И для чего же? — прищурившись, как на допросе, уточнила Мэри. Ее новоиспеченная подружка тут же открыла рот, набрала воздуха, и я замер: ну сдаст же. Как пить

дать, сдаст! Из этой их проклятушей женской солидарности. Говорил мне отец не верить женщинам. Нет существа коварнее. Но, Сирена, и красивее существ тоже нету.

«Молчи, умоляю», — мысленно взмолился я, глядя на девчонку самым несчастным взглядом, на какой был способен жизнерадостный русал вроде меня.

Глава 2

Кристин Малахова — попаданка в Трехлунный мир

Дорога от Эстинийского дворца к переправе заняла почти трое суток. Пришлось останавливаться дважды и вот, гостиный двор и таверна с одноименным названием «Черная карта» были последней нашей остановкой перед островом Иллари, где располагалась Академия Двумликих.

Выйдя из кареты, я совершенно неаристократично потянулась, повертела руками и развернула корпус сперва налево, а затем направо, хрустя костями, как древняя бабулька. Для полноты образа не хватало пухового платка и лавочки! Хотя нет, никаких лавочек! Пусть карета и была магически улучшена, но всё равно, путешествуя по Эстинии, я скучала по комфорту нашего транспорта, даже троллейбусов, кто бы мог подумать! Что уж о самолетах говорить... хотя Ричард тоже вздыхал, дракон— это ж почти сам себе самолет, а тут вот заперли со мной в постоянно шатающейся до тошноты коробке на колесиках. Да, я попаданка, и теперь на собственном травмирующем опыте знаю, что всё, написанное в фэнтезийных романах, правда! В моей новой реальности есть даже не один, а целых два принца и оба мне истинные! Правда, один из них навязан магами, а второй вполне себе реальный, но радости я от этого, увы, не испытываю. Почему? Потому что только в сказках принц — красивый, умный, заботли-

вый, храбрый и любящий, а в реальности мне досталась хладнокровная ящерка! Нет на него ремня и сковородки, честное слово! Если бы мне удалось вернуться в свой мир, я целый научный труд по психологии написала бы, что-то из серии «Ваш истинный — дракон с избегающим типом привязанности». А что, лично моему подходит идеально! Он в постоянной готовности отражать опасность, но во снах — я ведь видела и чувствовала — ему необходима любовь и он готов ее давать, но вместе с тем сомневается в ее существовании и вообще в самой возможности быть любимым. Прикоснувшись к кулону, что принц подарил перед отъездом, я вновь подумала о том, что даже этот подарок сигналил именно о тревожно-избегающем типе — постоянный контроль партнера.

— Ну, или же я провалила бы очередной экзамен, как по «Кризисной...», — пробормотала я себе под нос, разминая шею. — Современная психология, из уст недоучки к тому же, точно не совсем подходит этому миру: с драконами, оборотнями и русалками по соседству. Здесь действуют свои магические законы и логика. К примеру, мои сладкие сны вперемежку с кошмарами.

— Кристин? Ты как? — выскочивший из кареты Ричард, второй принц Эстинии и младший брат моего, похоже, что реального истинного, легонько коснулся моего локтя.

— Спасибо, — улыбнувшись, сжала благодарно его пальцы. — Кошмар был таким явным, но я, пожалуй, слишком

рада тому, что мы наконец-то не шатаемся и будем ужинать за сервированным столом и спать в кровати, так что уже и не помню, о чем он.

Ри нахмурился, с тревогой всматриваясь в мое осунувшееся бледное лицо. Выглядела я и правда не так чтоб шикарно.

— Предлагаю разделиться, — бодрее, чем следовало, заговорила я. — Я в таверну, закажу нам ужин, а ты к ресепшену...

— Куда? — он удивленно вскинул брови.

— В смысле к этой, как ее... А, к хостесс. Пусть выдаст нам номера и заселит. Буду ждать тебя там, — кивнула на манящую золотой подсветкой вывеску.

— Не думаю, что это хорошая идея — разделяться.

— О, Ри, прошу тебя, — заканючила я, — ну, правда, кто здесь меня знает? Мы плутали такими непроходимыми тропами, путая следы возможных преследователей, что все поджидающие нас потенциальные враги уже от скуки померли, точно тебе говорю. И вообще, — насупилась демонстративно, — я понимаю: истинность и все дела, но паре необходима разлука, дорогой. Чтобы соскучиться.

От этих слов эстинийский лев нахмурился еще больше. Промашка, да. В отличие от нас двоих, с Дамианом мы не виделись с момента расставания на конюшне. Во сны, те короткие, рваные моменты дремы, он ко мне не приходил и я, страшно признаться даже себе, жутко соскучилась.

2.1

— Прости, мне не стоило так говорить.

— Всё в порядке, Кристин, — Ричард тяжело выдохнул, с мукой и какой-то странной, говоря словами нашего мира, маниакальной жадой всматриваясь в мое лицо. Так смотрят лишь безответно влюбленные. И этому взгляду можно поверить... если бы я не знала, что «истинность» ложная. В других обстоятельствах, пожалуй, взгляд Ри говорил бы мне о чувствах — всепоглощающих, острых, как специи восточных стран.

Но сам виноват! Это же надо было додуматься пойти на сделку с коварными магами, призвать меня из другого мира в надежде на вечную любовь?! Ладно... пусть не вечную, но на долгие столетия! Говорят, после клятв и вязи истинных, дракон делится жизненной силой и даже такая человечка, как я — без рода и племени, магических талантов — проживу не одну сотню лет. Хорошая была задумка, но с призывом, конечно же, вышла большая подстава, кто бы сомневался, с моим-то везением! Вместо того чтобы никого, кроме Ричарда, не замечать я вдруг начала сниться его старшему брату, еще тому... хм... ящеру. И в каких снах! О-хо-хо, горячих, наполненных тягучим томлением и жадой... память тут же услужливо подкинула к мыслям и визуальный ряд тех самых снов.

— Бр-р, — я замотала головой, пытаюсь от них отделаться.

— Замерзла? — расценил по-своему Ричард.

— Устала, голодна, замерзла, да. Ну-у, я пошла?

— Не ду...

— Ри, прости, но я ХОЧУ сама пойти и заказать нам ужин,

САМА посидеть за столиком и перевести дух.

— Как жаль, — нахмурившись, он отступил, разворачиваясь к дверям придорожной гостиницы. — Иди в свою таверну, а я оформлю нам комнаты.

— Что? — нахмурилась я. — Чего должно быть жаль?

— Что ты не чувствуешь ее, истинность. Возможно, тогда бы смогла понять...

Да, не чувствую, и хвала богам двоих миров за это! Потому что Дамиану и без ощущения истинности сопротивляться едва могу. Человечки не чувствуют всей прелести парности, звериного зова, тяги и уверенности, что это и есть родственная душа, вторая половина, самый лучший человек в мире, созданный богами только для тебя. Но чуть больше влечения, чуть больше желания, чуть больше... всего. Кто-то бы сказал, что это и есть та пресловутая «химия любви», но я бы отказалась с радостью. Пожалуй, истинность в этом мире стоит считать скорее наказанием, чем даром, правда. Особенно когда тебе подсунули не то, что рисовало воображение с детства в связке с понятием «принц». Уж точно не воспитанного марканцами дракона с темной магией вместо крови! Где мой принц Эрик, в самом деле?! Или, на худой

конец, Флин из Рапунцель?

Толкнув дверь таверны, я с ходу окунулась в пьянящие ароматы еды и терпкие запахи напитков. Теплый, насыщенный пряностями воздух донес в предбанник не только запах и вкус еды, но и жужжание голосов, и взрывной смех.

Кивнув подавальщице, я направилась к ближайшему пустому столику, стараясь не отвлекаться и не оглянуться туда, где кто-то пристально за мной наблюдал с первых шагов... вернее, в две противоположные стороны сразу! Возможно, Ри был прав и не стоило одной сюда топать?

— Что будем заказывать? — молодая румяная девушка возникла передо мной словно из ниоткуда.

— Я у вас впервые, — зябко поежившись, передернула плечами, словно этим жестом могла стряхнуть прожигающий спину взгляд. — Что бы вы посоветовали?

— А я вас удивлю! — она вдруг подмигнула. — Будет вам блюдо-сюрприз, хотите?

— Два блюда. Я жду своего... — запнулась, не зная, как правильно обозначить Ричарда. — Своего спутника.

— Хорошо, блюдо-сюрприз, узвар, о, а хотите попробовать наш фирменный энтин? Уверяю, он согрет, вернет вам силы и бодрость, ну и расслабит, конечно же, тем более в такой день, как этот, праздник же. (Прим. автора: у нашего алкогольного напитка есть вполне реальный прототип — потин (ирл. Poitín, англ. Poteen) — ирландский национальный крепкий алкогольный напиток крепостью 40–90%, получа-

емый перегонном в кубе браги, приготовляемой из ячменя, картофеля, патоки, свеклы и других ингредиентов.)

— А давайте! — сто лет не пила ничего крепче эстиниского вина. А оно в королевских стенах было создано для юных леди, что означает: разбавлено по максимуму. Вся задница моей жизни вполне себе повод попробовать этот их энтин, хотя бы один бокал.

— Я мигом! Кстати, у нас есть обязательное условие. Карта-предсказание для каждого клиента, если откажетесь взять и прочесть — увы, мы не сможем вас обслужить.

— Да, мой... спутник говорил об этом. Пусть будет карта, — Пожав плечами, я отпустила девушку. У нас тоже есть печеньки с предсказанием, и что? Но у нас нет магического мира, Кристина... Хотя меня уже вряд ли чем-то можно удивить, в самом-то деле!

Высокая мягкая спинка кресла уютно обняла спину, позволив расслабленно наблюдать за гостями таверны, пока готовился заказ. За самым большим столом, по правую руку от меня, разместилась большая и шумная компания. Девушки, сидящие на руках парней или совсем рядом с ними, совершенно не стесняясь и не следуя эстинийским чопорным правилам этикета, увлеченно шептались, соприкасаясь телами. Губы одного из парней касались уха собеседницы, а она счастливо жмурилась и хихикала, очевидно, услышав его очередную шутку. Рядом с ними еще столик с девушкой и блондинчиком. Девушка, пряча улыбку, всё же хмурила бро-

ви, а парень... парень лукавым взглядом смотрел в мою сторону. Когда я нахмурилась, он улыбнулся еще шире, встал, направляясь к барной стойке, где готовился навынос мой заказ, и совершенно нагло СТЫРИЛ мою карту! Предварительно прочитав послание! От удивления я открыла рот и выпучила глаза как одинокая золотая рыбка в аквариуме-рюмке на кафедре практической психологии. Теперь я ее понимала как никто. Видимо, она находилась в перманентном прифигевшем состоянии от нас, студентов, как я сейчас от этого... кстати, кто он?!

Глава 3

— Эй! Я не для того старался, чтоб вы против меня дружили! — воскликнул мой новоиспеченный знакомый, который нагло прихватил карту-предсказание, а затем совершенно ловко и быстро переместил меня от уютного и пустого пока столика к шумной толпе, что совершенно неожиданно напомнила мне студенческие посиделки и друзей, с которыми я любила проводить досуг после учебы. Пожалуй, беруды — единственная раса во всем Трехлунном, настолько похожая на нас, жителей техногенного мира: шумные, прогрессивные, не скованные условностями... да, попади любой беруд в наш мир, он, скорее всего, быстро бы освоился и ассимилировался. И это подкупало меня здесь и сейчас. Год прошел под эгидой обучения этикету, где лишний вздох и кивок не тому сирэ уже могут счесть за флирт. С берудами вот так, с первых минут я чувствовала себя свободной и как будто бы чуточку в привычном мире.

— И для чего же? — прищурившись, уточнила Мэри — девушка, которую нам и предстояло помирить с братом Таласа.

— Для веселья, конечно, — выдала я, многозначительно сверкая глазами в сторону беруда. Что же ты, как балагурить да глазки строить — мастак, а как на вопрос ответить — так сразу котика из Шрека включаешь?

— Веселья? — переспросила Мэри. — Это мы запросто! Сегодня же и праздник подходящий, наш, родненький.

— Талас говорил, да, о танце. Но я плохо в традициях не эстинийских королевств разбираюсь, прости, — подхватив всеобщий кураж и легкость, отринув официоз, демонстративно пожав плечами, я уставилась на новую знакомую. — Что за праздник?

— Сейчас я все тебе расскажу, — с воодушевлением кивнула Мэри. — Это давняя традиция русалочьего народа, чтимая по завету Селены, нашей щедрой и мудрой богини. Но сперва-а, — она кивнула на темно-зеленые рюмочки, что нам поднесла подавальщица вместе со стеклянным графином, в котором плескалась переливающаяся магическими огнями ярко-оранжевая жидкость, — выпьем за знакомство и откроем наконец-то вечер.

— Это и есть пресловутый энтин? — кивнула я на графин.

— Он самый! — пока Мэри щебетала и хихикала, рассказывая, как ее кузина, Мальва в прошлом году наклюкалась энтина и начала приставать к хмурым, необщительным совершенно асунам, заставив тех прятаться от нее в тених, как будто за ними подводный змей охотился, а не русалка, Талас разлил напиток, что заиграл в черед рюмок мириадами звезд. Словно расплавленное рыжее золото, честное слово.

— Ну что? За знакомство? — вся компания, дружно выдав странное короткое слово, опрокинула в себя рюмки, громко стукнув ними по столу.

— Ну, Кристин? — поморщившись и довольно улыбнувшись, Талас кивнул на мою, все еще полную рюмку. — До дна!

Закрыв глаза, под всеобщее подбадривание и смех я, набрав воздуха, выпила... напиток богов!

— Как же вкусно-о! — повторив за всеми, хлопнула рюмкой по столу и внезапно почувствовала, как пузырьясь на языке, словно я съела бабл-шоколад, теплое приятное покалывание начало распространяться по телу, окутывая мягким облаком, расслабляя скованное за дни дороги тело. Голове стало легко, из нее как будто бы мигом выветрились все тяжелые думы, а еще показалось, что я слышу какое-то далекое пение: нежное, завораживающее, манящее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.